

Природа времени и человек

Ezri, Grigoriy Konstantinovich

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Ezri, G. K. (2016). Природа времени и человек. *Nauka - rastudent.ru.*, 32, 1-14. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-52157-4>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

«NAUKA- RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский, немецкий, французский

ISSN: 2311-8814

ЭЛ № ФС 77 - 57839 от 25 апреля 2014 года

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: ИП Козлов П.Е.

Учредитель: Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Эзри Г.К. Природа времени и человек // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – No. 08 (032) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/32/3606/>

© Эзри Г.К., 2016

© ИП Козлов П.Е., 2016

УДК 101.1 + 101.1::316 + 1(09) + 18

Эзри Григорий Константинович,

магистрант,

Историко-филологический факультет,

Благовещенский государственный педагогический университет

г. Благовещенск, РФ

grigoriyezri@mail.ru

научный руководитель: Чупров Александр Степанович

доктор философских наук,

профессор кафедры Всеобщей истории, философии и культурологии

Благовещенский государственный педагогический университет

г. Благовещенск, РФ

Природа времени и человек

Аннотация: В статье анализируется природа времени и взаимосвязь человека и времени с кантианских позиций с учетом современного физического знания. Делается вывод о нравственно-эстетической природе времени, об имманентности добра по отношению ко времени. Сравнивается классическое и постмодернистское понимание времени, анализируются различные концепции времени. В статье человек понимается как нравственное и свободное существо, личность (как и понимал человека немецкий философ Кант).

Ключевые слова: время, человек, эстетика, нравственность, Кант, Деррида, постмодерн.

Ezri Grigoriy Konstantinovich,

undergraduate,

Faculty of History and Philology,

State Pedagogical University of Blagoveshchensk

Blagoveshchensk, Russian Federation

research manager: Chuprov Alexander Stepanovich,

doctor of philosophy, professor of Department of World history, philosophy and culture,

State Pedagogical University of Blagoveshchensk

Blagoveshchensk, Russian Federation

Essence of the time and a human

Abstract: The article examines the nature of time and relationship human and time on the Kantian position and modern physical basic. There are made the conclusion of the moral and aesthetic essence of time, the immanence of the good in time. There are compare the classical and post-modern understanding of time, analyzed different concepts of time. In the article human understand like a moral and free thing, personality and individuality (like understand human by German philosopher Kant).

Keywords: time, human, aesthetics, morality, Kant, Derrida, postmodern.

Двумя фундаментальными онтологическими характеристиками человека являются бытие и время. Отчасти и только в некотором смысле бытие человека – это пространственная характеристика человека. Пусть это присутствие, наличие или след. Но присутствие, наличие или след описывают человека как трехмерное существо только с материальной точки зрения. Как материальное, физическое существо человек может рассматриваться как объект, помещенный в трехмерные декартовы координаты хоть геометрии Евклида хоть геометрии Минковского (неважно, выбор зависит от вкуса исследователя и цели исследования). Можно геометрию перенести на экзистенциальное измерение и рассматривать мерность человека в духе работы Г. Маркузе «Одномерный человек» [7], говоря об утрате личностной автономии и растворении человека в навязанных ему чуждых образах (симулякрах).

Можно геометрию жизни человека рассматривать в трехмерном пространстве длины, ширины и высоты, сводя все к количеству прожитых лет, активности человека, его самоощущению и реальным достижениям в жизни. Такая система координат оставляет инкогнито бытие человека, сохраняя лишь присутствие человека. Из утверждения, что некий господин X прожил, допустим, 100 лет, вел активный образ жизни, предположим также, совершил множество открытий и создал большое количество изобретений и был уважаем людьми, неясно существовал ли такой человек на самом деле или нет. Это лишь след, сохраняющий тайну бытия господина X. Хотя, конечно, логика и здравый смысл верно подскажут, что такого человека в действительности не было, но сам дискурс такой информации не содержит, он лишь описывает некоего господина X. Это описание времени в пространственных терминах.

Для обозначения бытия человека пространственных геометрических координат не хватит. В этом случае явно не помогут даже такое физико-математическое понятие как «расслоение», позволяющее вложить в одно пространство несколько. Аналогии с декартовыми системами координат

допустимы и в экзистенциальной области, но они не дают строгих математических описаний. В такой же ситуации оказалась четвертая координата единого пространства-времени время. Координатные измерения выражают время в числовом измерении, схватывая время тем самым как меру движения и изменения, так как время имманентно системе (для внешнего наблюдателя нет изменения, а, значит, и времени [11]) и все относительно, ведь время требует выбора объекта, относительно которого ведется его исчисление, и нет абсолютного времени и абсолютного пространства.

Время математически выражается и числом. Конечно, если в духе современного физика Р. Пенроуза рассматривать платоновские идеи только как числа и формулы [9, с. 30-45], все равно невозможно уйти от субъективных моментов и моментов, порождаемых диалектикой субъективного и объективного. Ведь, в конечном счете, физико-математическому измерению поддается лишь материальное, а социальное, идеальное, духовное нет. Причина тому, что при таком способе исследования социальное, идеальное, духовное теряют свою «идею», сущность.

В таком случае всякое исследование превращается в позитивистский сбор фактов, оперирующий лишь инструментами, которые дает опыт, полученный в материальном мире. Тогда свободу можно вывести только через Копенгагенскую интерпретацию квантовой физики, основанную на принципе неопределенности Гейзенберга. Такая свобода носит статический характер, т.е. состоит из смеси случайности и необходимости в неизвестной пропорции, не требуя для своего существования сознания, разума, духа. Напротив, кантовская мысль вводит свободу человека через свободу мысли, сознания, разума, духа при признании необходимости в материальном мире, представляет собой диалектический синтез свободы и необходимости, признавая за человеком человека (*homo sapiens*). Такое видение физического мира было характерно для А. Эйнштейна.

Данное рассуждение носит исключительно философский характер и не является попыткой признать единственно правильной позицию А. Эйнштейна, а позицию Н. Бора в корне неверной. Копенгагенская интерпретация диалектична лишь в материальном мире, так как в квантовой области диалектически сводит свободу и необходимость (квантовые частицы все равно подчиняются законам, хотя и их поведение достаточно свободно, в смысле вероятностно). О подобного рода квантовых явлениях см. например [9; 13; 14].

Не диалектичной копенгагенская интерпретация становилась бы при попытке ее применить к человеческому сознанию, мышлению, духу. Копенгагенская интерпретация основана на вероятности, а к человеку более применим концепт свободы, хотя, действительно, действия человека можно просчитать статически, вероятностно. Такая позиция ведет к позитивизму, т.е. учету в исследованиях только лишь фактов и их вероятностей без попытки построить цельную теорию под предлогом отсутствия действительного полного знания. Может быть, позитивизм и хорош для квантовой физики, но плох для философии, т.к. оставляет от нее лишь «охвостье» «Долгого парламента», которое остается только разогнать.

Поэтому время с философской точки зрения – это не только и не столько декартова координата и число, но еще и событийно-феноменальный ряд и набор (само)ощущений, (само)рефлексии. Например, то, что в 753 г. до н.э. был основан Рим, является не только историческим фактом, но событием мирового масштаба, феноменом, изменившим ход мировой истории. Основание Рима сколь случайно, столь и закономерно. Закономерно с точки зрения деятельности конкретный людей – его основателей и с точки зрения того, что в то время строили города. Случайно с точки зрения наименования, места основания, его возвышения и доминирующей роли в будущем (пусть и история не терпит сослагательного наклонения, но всегда возможно предположить другую альтернативу).

Похоже, конечно, на вероятностную интерпретацию квантовой физики, но тогда отрицаются разум и свободная воля человека. Разумный человек – не неразумный квант! Основание Рима (в связи с его дальнейшим возвышением и доминированием в Средиземноморье) привело к появлению греко-римской культуры и соответствующей ей ойкумены, определило особый характер контемпоральности. Люди чувствовали себя римлянами, хоть даже по национальной принадлежности не принадлежали ни к латинам, ни даже к грекам.

Римляне чувствовали свою контемпоральность со своими предками и тогда, когда попали в «варварское» общество после падения Западно-Римской империи в 476 г. н.э. Конечно, римляне (к тому времени скорее правильнее вести речь о романизированных элементах) со временем стали частью «варварских» этносов, но синтезная культура вобрала в себе многие черты римской. Например, «варвары» (франки, германцы) пытались восстановить Западно-Римскую империю, а их короли (конунги) стремились стать римскими императорами. Императорская корона давала первенство над королями и конунгами.

Д.ф.н. А.В. Павлов в своей статье «Заметки о современности и субъективности. Критерий современности» привел и другие примеры контемпоральности: «Если, например, в Средние века таким источником был Христос, то и современность фактически представляла собою братство во Христе, следовательно, и все христиане были современниками друг другу, а несовременным было разнообразное, унаследованное от античности и собственное родоплеменное язычество. В эпоху Модерна источником и точкой отсчета современности выступала Нация, в политическом плане отождествляемая с Государством. Несовременными же были любые проявления индивидуализма» [8, с. 9].

Такой способ определения контемпоральности, значит, и современности – повод обратиться к кантовскому пониманию времени. Для Канта время является априорной формой чувства. Этим Кант субъективировал время, сводя его напрямую к внутреннему мировосприятию человека [3; 5, с. 54-69]. Такая трактовка времени удачно объясняет диалектическое единство время и памяти, «постоянство созерцающего Я по отношению к изменчивости внешнего мира». Такое понимание времени легко объясняет феномен контемпоральности как ощущения себя современным. Далее у Канта следует логичное заключение, что вещи сами по себе (вещи-в-себе) для познания человека не доступны, и человек за познанные вещи принимает свои представления о вещах.

Как показал П.П. Гайденко в статье «Проблема времени у Канта: время как априорная форма чувственности и вневременность вещей в себе», И. Кант в вопросе физики времени находился под влиянием Ньютона, Лейбница и Эйлера. Кроме того, немецкий философ разделял с Ньютоном убеждение в существовании «абсолютного пространства», не смотря на несогласие с такой идеей Эйлера [3]. Взгляды Канта по поводу времени были более современными, в том смысле, что он не признавал «абсолютного времени». Против такого подхода, как указывал сам Кант, ему возражали, говоря о действительности времени и реальности происходящих изменений. Кант в ответ соглашался с действительностью времени, но как формы внутреннего восприятия [3; 5, с. 54-69].

Позиция Канта сохраняет восприятие времени только за разумным существом, субъектом, однако такое мнение лишает времени объекты. Кроме того, агностическая позиция Канта (вещи-в-себе не познаваемы) и иллюзорность восприятия объектов граничит с восточной философией (но не переходит в нее), в которой бытие представляется иллюзией, а объекты не имеют своего времени. Однако в философии Канта человеческое Я реально и

продолжает функционирование декартовский принцип *cogito ergo sum*. Поэтому даже если нет вещей, то есть мыслящее Я. В этой связи время у Канта действительно действительно.

Другой вопрос заключается в том, о каком времени Кант говорит в своей философии: о том времени, которое измеряется числом (природное, материальное время), или о том времени, которое не может быть измерено числом (культурное, идеальное время). Второе не может не принадлежать субъекту, так как объект такого времени лишен. Кант, видимо, имеет ввиду второе, т.е. культурное, идеальное время. В таком случае действительно «человек (в данном случае субъект) мера всех вещей». Это чисто субъективные варианты времени: историческое, социальное, контемпоральное, психологическое и т.д. Такие виды времени соединены с человеческой личностью памятью (как коллективной, так и индивидуальной).

Те философы, которые пытались представить время как число, определяли время как нечто объективное (и человек для такого восприятия времени является объектом). Это количественная, а не качественная форма времени. Это такое время, которое ближе к старению (диалектического борьба старого и нового). Чем большее количество времени прошло, тем более старым стал объект. Это время напрямую связано с феноменом смерти: то, что может быть посчитано, имеет начало и конец. Качественная интерпретация времени не знает смерти: одна форма восприятия сменяется другой по законам диалектики.

Другой способ восприятия времени связан с представлением времени как того, что уничтожает, пожирает все (персонифицировано в греческом боге Кроносе и индийской богини Кали) и как момента, удачного случая (персонифицировано в греческом боге Кайросе). Первое вариант времени – обычное, регулярное время, в котором человек живет постоянно. Второй вариант времени – момента скачка, перехода, резкого изменения, удачи, которую необходимо ловить немедленно.

Мифологическое время обычно представляют как круг (вечное возвращение). Христианское (от Сотворения мира до Апокалипсиса) и светское (от Большого взрыва до Большого хлопка) представляют как горизонтальную прямую. Вертикальной прямой обозначают бесконечный прогресс. Диалектическим единством времени как круга и времени как прямой является спираль. Спираль представляет движение прогресса вперед с постоянным увеличением численного значения времени с повторением на каждом новом витке уже пройденного на новом уровне.

Постмодернистская философия подошла к контексту времени со своим проектом деконструкции. Деконструированная концепция времени дифференцирует время на моменты («здесь и сейчас»), отнимая у времени длительность. Бердяев в моменте видит вечность. По этому поводу он отметил: «Вечная жизнь наступает уже во времени, она может раскрыться в каждом мгновении, в глубине мгновения как вечное настоящее. Вечная жизнь не есть будущая жизнь, а жизнь настоящего, жизнь в глубине мгновения. В этой глубине мгновения происходит разрыв времени» [1, с. 281-282]. Постмодернистский момент времени («здесь и теперь») – это скорее промежуток между иллюзией и смертью, кроме момента нет никакого другого времени, а, в конечном счете, все только кажется (нет ничего кроме симулякров и гиперреальности).

Постмодернистское понимание времени подробно изложено Ж. Деррида в своей работе «О грамматологии». В ней философ пытался показать, что пространство времени знает лишь след, наличия в нем не может быть вовсе. Современное время, по его мнению, скроено из моментов, которые возникают как отсрочки и разрывы между реальностью и письмом, реальностью и воображением. Время растягивается между прошлым и будущим, намечая и производя разбивку образов. Время возникает одновременно со словом и представлением. Воображение и сравнение (что Деррида показал на примере сочувствия) открывают неналичность в наличии: воображаемое невозможно [4, с. 21, 49194-195, 321, 352-353, 444].

Время – это не только проблема чувства, души, Я, но и проблема взаимоотношения Я и Другого. Взаимоотношения Я с Другим сравнимы с взаимоотношениями Я и реальности: по мнению Деррида воображение как неналичность делает взаимоотношения невозможным. Различие (различание Деррида) составляет суть этого разрыва. Отдельные Я остаются разделенными в мире без возможности коммуникации [4, с. 21, 49194-195, 321, 352-353, 444].

Попытка Деррида ввести время наличия как праздник ведет к теории карнавала М.М. Бахтина. По мнению Ж. Деррида, в празднике нет разрывов, нет различания, праздник – это время наличия (время классической философии). Только у время-праздника по сравнению с временем классической философии есть большое «НО» - это время без измерения числа, расчетов, размышлений, сравнений. Праздник, карнавал М.М. Бахтин понимал именно таким образом, но карнавал не был чем-то обыденным (для Деррида праздник – это обыденность древнего слабомыслящего человека). Это было время переворачивания бинарных оппозиций. Это был как раз

разрыв в цепи серьезного времяпрепровождения (карнавал предшествовал посту), на карнавале все члены бинарной оппозиции менялись местами (все становились «с ног на голову») [4, с. 21, 49194-195, 321, 352-353, 444; 6].

Посему видно, что видно время постмодерна – это время карнавала, время, когда можно не думать, это перерыв в цепи серьезности, время элиминации причинно-следственных связей. Различание как различение на различное больше соответствует культуре праздника. Когда роли носят не онтологический, а гносеологический характер, когда еще больше на оборот (по сравнению с серьезной обыденностью) означает лучше.

Мысль о времени без расчетов, размышлений и сравнений напоминает об одном из роликов из популярного скетч-шоу. В ролике молодая девушка пытается измерить свой вес. Делает она это не самым обычным способом. Она отдельно взвешивает руки, ноги, голову, а затем складывает вес. Повторное измерение показало больший вес. «Причину» резкого повышения веса девушка нашла быстро: ей показалось, что у нее за несколько секунд потяжелела голова из-за того, что она начала думать. Способ снизить вес она «придумала» быстро: необходимо перестать думать...

Заставить человека не думать – основная задача постмодерна в противовес декартову *cogito ergo sum*. Деррида критикует кантовскую концепцию времени, не смотря на нерациональную, а чувственную природу времени в философии немецкого классика. Это не смотря на то, что утрата умения чувствовать, по мнению французского философа-постмодерниста Лиотара, является фашизмом [10]. Конечно, Деррида критикует Канта именно за связь текстом, по сути, с рациональностью. А внутренние чувства Канта ближе к рациональности, чем к эмоциональности. В лиотаровском определении фашизма скорее речь идет об эмоциональности и гуманизме, хотя, по мнению Ф. Лаку-Лабарта, фашизм сводится к гуманизму [10].

Время классической философии, таким образом, представляется постмодерну в образе открытой книги, в которой все события содержатся как текст. По мере течения времени в книги появляются новые записи. Эта книга, образно и по сути своей, является летописью, содержащей погодные записи. Время, история, летопись – это синонимы текста. События есть до тех пор, пока присутствует запись о них в летописи, стирание записи в летописи – забвение события. Время в такой схеме появляется как отставание записи от жизни или жизни от записи. Летописи постмодерн пытается противопоставить безвременье, время и какое-либо самоощущение – диктатура над человеком. Свобода для постмодерна это поистине ничто, в

лучшем случае не более чем вероятность в теореме Гейзенберга о неопределенности.

Постмодерн в отличие от классики не мыслит человека как личность. Человек для постмодерна не более чем материальный объект, составленный из набора квантов. Поведение квантов описывается вероятностной волновой функцией (в рамках Копенгагенской интерпретации квантовой физики). Для классической философии человек является личностью. Именно этим обстоятельством и руководствовался Кант, когда делил мир на феноменальный и мир ноуменальный, когда в человеческом сознании допускал свободу, а в природном мире постулировал необходимость (исполнение законов природы). В этой связи логична и связь времени с чувствами и памятью, чтобы удерживать постоянство нашего Я [5, с. 23, 54-69, 295].

Действительно, для каждого человека время существует лишь как форма чувства, но это не объясняет времени как числа и, соответственно, как движения и изменения. Наше статичное («постоянное») Я схватывает время также статично. Отсюда время и может быть образом вечности, отсюда можно говорить и о вечном настоящем. Время как число и движение является внешним по отношению к нашему Я.

Движение и изменение не имеют абсолютного характера и являются плодом не наблюдения как такового, а плодом относительности наблюдения, для наблюдения движения и изменения один из элементов системы должен превратиться в измерительный прибор. Система в целом (с точки зрения внешнего наблюдателя) не изменяется [11]. Движение и изменение в своем чистом и максимальном виде присутствуют вовне Я, во внешнем мире объектов. Я вовлекается в движение по двоякой причине. Во-первых, Я является носителем материального тела, которое является одной из вещей материального мира. Во-вторых, Я постоянно благодаря памяти, которая постоянно наполняется новыми событиями и образами вещей, память, тем самым, нивелирует движение и изменение внутри Я. Благодаря памяти, через диалектическое единство движения и изменения вещей и погашение движения и изменения поддерживается постоянство Я.

Однако память с помощью воображения может функционировать и автономно, создавая события и движения внутри себе без обращения к миру вещей. Вот именно этого боятся Деррида и Руссо: благодаря воображению происходит «опасное» восполнение природы культурой. Этот страх Деррида и Руссо превращает человека только в природное и материальное существо. Такая позиция близка вульгарному материализму, не допускающему

идеального. Такая крайняя позиция была бы чужда и Марксу, который признавал наличие идеального в человеческом сознании. Коммунизм как раз и требовал идеального: машины продолжают работать, а культура развиваться. Постмодернистская позиция описывается тезисом Руссо «Zurück zur natur». В отличие от Маркса Руссо и постмодернисты хотели вернуться к первобытности не на новом диалектическом уровне, а в буквальном смысле вернуться, просто уничтожив культуру.

Как отметил д.ф.н. А.С. Чупров, «Кант ставит вопрос о человеке в духе Платона: что такое человек в своей сущности, роде, отношении, идее, благе, идеале? Но в отличие от Платона в решении этого вопроса Кант исходит из материалистического утверждения природа как естественной и необходимой предпосылки бытия человека» [15, с. 18-26]. Отсюда видно, что Кант не отрицал материю и материального начала в человек, значит, и не пытался нивелировать его при решении вопроса о времени. В таком случае кантовское понимание времени является диалектическим следствием единства и борьбы различных материальных и идеальных, имманентных и трансцендентных, объективных и субъективных времен.

Пусть человек и воспринимает время статично, но это является следствием созерцания динамики и изменения внешнего мира. Движение (энергия) при перетекании в человеческое сознание, Я превращается в покой (энтелехию). Число, рождающееся в человеческом сознании, является статическим образом движения. Так и память хранит движение в виде образа, который хоть и может измениться, но всегда сохраняет тождественность самому себе.

Д.ф.н. А.С. Чупров отметил, что «Кант и Маркс говорят, в сущности, об одном и том же - о формах, или схемах, человеческой деятельности. В сущности, способ производства есть эстетика производства, Кант подошел к формам деятельности человека со стороны его интеллектуальной „способности, а Маркс - исследуя способность человека преобразовывать мир в соответствии со своей социальной природой». То есть эстетика Канта – это общественное бытие Маркса [15, с. 18-26]. Такое сопоставление позволяет осуществить прорыв к социальному, историческому и другому «коллективному» времени со стороны философии Канта. Социальное время с точки зрения Канта в таком случае может быть описано как контемпоральная парадигма мышления, красоты, нравственности. А историческое время как постепенный процесс изменения парадигмы контемпоральности (т.е. изменения рациональности, представлений о красоте, морально-нравственных норм).

Парадигма рациональности, представления о красоте и о должном – субъективные, но все же «коллективные» категории. Эти категории во многом характеризуют ту или иную эпоху. Действительно, с помощью таких категорий можно описать разные исторические времена. Одно из величайших событий в истории – основание Рима в 753 г. до н.э. – и последовавшая за ним эпоха вплоть до падения Константинополя в 1453 г. составляют общую историческую эпоху. В способе мышления, понимании красоты и представлениях о должном можно найти много общего. Эталонном было рациональное мышление на теологический манер в духе греческой философии. А должной считалась общественная деятельность, деятельность на благо всех (литургия по-гречески).

Однако отличаться будут республиканский и императорский Рим, языческий и христианский Рим, Западный и Восточный Рим. В республиканскую эпоху люди были настроены резко антимонархически (это была одна из причин, почему Цезарь, принявший знаки отличия царской власти, не рискнул принять титула и короны), а в монархическую эпоху приветствовали законных монархов и выступали резко против узурпаторов. Республиканская эпоха была эпохой нобилитета, а императорская – военных. Языческий Рим исповедал политеистическую религию и отличался веротерпимостью (в случае исполнения государственного культа), а христианский был менее веротерпим, приоритет ортодоксального христианства обеспечивался силой государственного принуждения. Западный Рим был латинизированной территорией, а Восточный – эллинизированной. Конечно, на Западе и на Востоке люди считали себя римлянами, а культура была греко-римской, но «греческость» и «римскость» все же различные понятия.

Нравственно-эстетическое понимание разумной природы человека – это прямой путь к экзистенциальному бытию человека, значит, и анализу иллюзий, мешающих познавать человеку свою природу и бытие (симулякров). От природы человеку дано восприятие красивого и нравственного. Отказ от нравственно-эстетической природы ведет человека к безвременью. Овремененность, временность бытия человека означает и его нравственно-эстетический характер. Благодаря феномену времени (конечности человеческой жизни, смертности человека) человек способен к самосовершенствованию. Такую возможность М. Хайдеггер называл бытием перед лицом смерти [2]. Перед лицом смерти видятся нравственно-эстетические взгляды человека. Бытие человека само по себе неморально и неэстетично, только как бытие-на-время бытие человека становится

моральным и эстетичным. Человек как существо временное не может оказаться по ту сторону морали и нравственности, это делает человека свободным.

Такой подход ко времени показывает, что время не может быть всепожирающим злом, так как его экзистенциальная функция в подчеркивании нравственно-эстетических качеств человек. Однако, как показал С. Хокинг, человек воспринимает время с точки зрения термодинамики (стрела времени направлена всегда только вперед): энтропия постоянно растет, хаос занимает место порядка [13]. Но данное утверждение не противоречит тезису Хайдеггера о бытии перед лицом смерти: в тезисе не содержится различия между смертью от болезни, старости или уничтожения Вселенной. Да, время – это разрушение материального, но время еще и критерий, зеркало нравственно-эстетических воззрений человека. Второе выше первого, т.к. детерминируют человека как личность, а первое закаляет человеческую личность. Время, таким образом, дает смысл человеческой жизни: познание, поддержание нравственных и эстетических идеалов.

Физическое время (время материального мира) связано, как считают некоторые ученые-физики с феноменом квантовой запутанности. Это означает как необходимость включенности наблюдателя в систему, чтобы была возможность отсчёта времени, так и необратимость стрелы времени, потому что информация о первоначальном состоянии объекта со временем рассеивается в окружающей среде, а состояние объекта в каждый момент времени носит вероятностный характер. Как показал А. Эйнштейн, время течет неодинаково для разных наблюдателей [9; 11; 12; 13; 14]. Все утверждения, кроме последнего, основаны на копенгагенской интерпретации квантовой физики, которая ближе всего к позитивистской методологии, ограничивающей процесс познания доступными в опыте фактами (такой методологии придерживается С. Хокинг) [14].

Такая постановка проблемы ведет к признанию правоты Канта в вопросе субъективности характера времени. Созерцать окружающий мир может лишь такое сознательное существо как человек, поэтому время, как считал немецкий философ, предполагается чувствами. Идея времени имманентна не природе, а человеку, поэтому, действительно, относительно природы времени отчасти иллюзорно, потому что вероятно. Но время не вероятно в нравственно-эстетической области и, как отметил д.ф.н. А.С. Чупров, «Кант наиболее ясно утверждает, что время есть самообусловленность мыслящего "Я" в его бытии и качественной определенности (ограниченности). Время и творчество неразрывно связаны

друг с другом, ибо их единство суть личность» [15, с. 18-26]. Таким образом, время не может быть ни чистым злом, ни единством добра и зла, а может быть только добром, т.к. имманентным образом содержит в себе нравственно-эстетические идеалы, которые не изменны, т.к. не изменен дух.

Время содержит в себе вероятностный материальный компонент и неизменный нравственно-эстетический. Это связано с единством природы (необходимости) и сознания (свободы, следствием которой является нравственность) в структуре времени. Чувством время воспринимается диалектически единым. Такая постановка вопроса не уравнивает время и карму как понятие индуистско-буддийской философии. Время, в отличие от кармы, не является судьей, хотя и содержит в себе элемент причинно-следственных связей. Идея времени, в отличие от идеи кармы, не предполагает перерождений и не подсчитывает их. Стержневой идеей времени является добро, а кармы зло, т.к. она является страданием, а не попыткой прорыва к нравственно-эстетическому идеалу.

Список литературы:

1. Бердяев, Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://odinblago.ru/filosofiya/berdyayev/o_naznachenii_cheloveka/. (Дата обращения: 29.07.2016).
2. Бытие, существование. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://studfilosed.ru/lektsii-mip-po-filosofii/369-bytie-sushhestvovanie.html>. (Дата обращения: 29.07.2016).
3. Гайденко, П. П. Проблема времени у Канта: время как априорная форма чувственности и вневременность вещей в себе. Вопросы философии. 2003. № 9. С. 134-150.
4. Деррида, Ж. О грамматологии. Пер. с фр. и вступ. статья Н. Автономовой. Изд-во "Ad Margilem". М., 2000. 513 с.
5. Кант, И. Критика чистого разума. Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным. Примеч. Ц.Г. Арзаканяна. М., Мысль, 1994. 591 [1] с.
6. Карнавализация. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/848/КАРНАВАЛИЗАЦИЯ. (Дата обращения: 29.07.2016).
7. Маркузе, Г. Одномерный человек. Пер., примеч. и предислов. А. Юдина. М., «RELF-book», 1994. 368 с.

8. Павлов, А.В. Заметки о современности и субъективности. Критерий современности. Социум и власть №1(39). 2013. С. 5-14.
9. Пенроуз, Р. Путь к реальности или законы, управляющие Вселенной. Полный путеводитель. Пер. с англ. А.Р. Логунова, Э.М. Эпштейна. М., Ижевск, 2007. 910 с.
10. Реше, Ж. Бадью тебя уничтожит. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://pustoshit.com/17/reshe.html>. (Дата обращения: 29.07.2016).
11. Феномен квантовой запутанности доказал иллюзорность времени. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1147410>. (Дата обращения: 29.07.2016).
12. Хель, И. Новая теория убедительно объединила ход времени и квантовую запутанность. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://hi-news.ru/science/novaya-teoriya-ubeditelno-obedinila-hod-vremeni-i-kvantovuyu-zaputannost.html>. (Дата обращения: 29.07.2016).
13. Хокинг, С. Краткая история времени. От большого взрыва до черных дыр. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://znaniya-sila.narod.ru/library/pdf_00/hawk_th.pdf. (Дата обращения: 29.07.2016).
14. Хокинг, С. Пенроуз, Р. Природа пространства и времени. Ижевск, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2000. 160 с.
15. Чупров, А.С. Концепция родовой сущности человека в философии И. Канта, А. Шопенгауэра и Л. Фейербаха: автореф. дисс.... док. филос. наук: 09.00.03/ Александр Степанович Чупров. – Екатеринбург, 1996. 47 с.

© Эзри Г.К., 2016

Дата публикации: 26.08.2016